Один из пяти батальонов из пяти батальонов Ге Зуо ушел, сказав "нет", а оставшиеся командиры батальонов выглядели несколько неприятно.

Ма Шоу Инь промчалась по кругу и в тусклом состоянии сказала: "Кто-нибудь еще хочет пойти на фронт?".

Остальные три вождя смотрят на меня, я смотрю на тебя снова, никто больше не выпрыгивает, чтобы вести себя по-крупному.

После долгого взгляда никто ничего не сказал, Гэ Ли Янь Хэ Илун сказал: "Мастер Ма, эта собачья офицерская артиллерия слишком сильна, как мы должны сражаться?".

Ма Шоу Инь внушила: "Лобовая артиллерия воров ожесточена, тогда мы сможем скопировать их задний ход!"

Один из старых батальонных разведчиков, который не знал ничего лучше, ударил его в лицо: "Докладывая мастеру Ма, на крыльях у офицеров и солдат нет артиллерии, но у всех есть такая канава!"

Зуо Цзинь Ван Хэ Цзинь сказал: "Никакая артиллерия не подойдет, просто пусть люди заполняют яму и идут прямо к ней".

Но опять же, кто на этом? Некоторое время несколько вождей снова молчали.

Видя, как толпа опускается, Ма Шоу Инь говорила: "Если какой из батальонов первым возьмет Люань на этот раз, то половина населения города будет принадлежать ему, а остальные семейные владения Равные доли!"

Услышав его слова, несколько человек зарядились энергией и начали хвататься за главную атаку, половина населения города ах, по крайней мере, это может пополнить десятки тысяч солдат!

В конце концов самый громкий голос Ге Ли Ейе Хэ Илуна одержал победу и получил задание на основную атаку, он также возглавил свой штаб 20 000 человек и лошадей, начал атаковать левое крыло армии Тянь У.

Без подавления артиллерии Хэ Йилун начал добиваться хороших результатов, и вскоре добрался до первого окопа, голодные солдаты начали готовиться к заполнению ямы, и Хэ Йилун почувствовал, что надежда на сокрушение армии Тяньву под рукой.

Хэ Илун чувствовал, что надежда на победу над армией Тяньву под рукой, но вскоре эта надежда была утеряна, так как они вошли в ряды мушкетёров армии Тяньву.

Впервые я увидел это, когда я был посреди ночи, когда я был посреди ночи, когда я был посреди ночи.

После каждого выстрела дробовых снарядов бригаду бандитов сметали, на участке перед окопами накапливалось большое количество трупов, кровь медленно распространялась по суше и впадала в трещины.

Горячий воздух, смешанный с запахом крови, был отвратителен, и отступающим было трудно продвигаться на каждом шагу, и, сдержав несколько патронов, кто-то, наконец, добрался до первой траншеи, и умные не торопились заполнить яму, а просто забрались в траншею, чтобы уклониться от пушек и снарядов офицеров и солдат.

Под тяжелым огнем мушкетеров Тяньву, воля к сопротивлению в конце концов рухнула, и солдаты развернулись и бежали обратно в поражении, игнорируя крики начальников позади них, в то время как армия Тяньву воспользовалась возможностью снова открыть огонь раундами, снова убив несколько сотен оставших, прежде чем они прекратили огонь.

Он Yilong был не так глуп, как Лин Янчэн, он остался в тылу, чтобы посмотреть бой, вдали от поля боя, и когда он увидел, что голодные солдаты на фронте были направлены, он мог только приказать лошади войска и старые солдаты лагеря, чтобы вывести.

Хэ Илун хорошо знал, что собака перепрыгнет через стену, даже если будет волноваться. Если он все же позволит военным надзирателям продолжать наблюдать за сражением и убивать людей, то боится, что отступающие голодные солдаты будут ревновать и нападать на старых солдат, что будет плохо и может привести к хаосу для целой армии.

Десятки тысяч солдат отступили, как прилив, оставив позади только сотни оставших в окопах, которые так усердно трудились и боролись за половину своей жизни! Удача была только в первой траншее, но в результате наши люди отступили.....

"Этот сукин сын-лидер, он сказал, что разделит благословения и страдания, а теперь он просто, блядь, продал нас!

Русалы в окопах проклинали и проклинали, теперь они не могли продвигаться вперед, не могли отступать, находились в неудобном положении, и если подкрепления не поступало, то Может быть, солдаты-собаки подойдут и отрубят им головы.....

Когда все маршрутные войска вернулись в свое формирование, Хэ Илун грубо подсчитал их и обнаружил, что на этой волне пропало более трёх тысяч человек, и эта атака только что заняла менее двух четвертей часа!

Этот результат сделал Не Yilong очень удивлен, он никогда не ожидал, что потери будут настолько большими за такое короткое время, и он не был так прочен, как он был по сравнению с пушечным мясом Wang Lin Raising.

Когда Хэ Илун увидел Ма Шоуиня и других командиров батальона, он плюнул полным ртом на позицию армии Тяньву и сказал: "Черт возьми, собака! Офицеры и солдаты - все гребаные трусы, только смеют прятаться подальше и стрелять из своего оружия, если у тебя хватит мужества подойти и сразиться со мной в настоящих битвах!".

Ма Шоу Инь нахмурилась: "Какой смысл говорить такую чушь, почему я не видела, как ты это говорил, когда офицеры и солдаты гнались за нами?".

Он Yilong был заблокирован его слова, безмолвие, восстание в эти годы, большая часть их собственного времени не просто скрыться от основной силы официальной армии, специализирующейся на выборе плохой обороны для борьбы, официальная армия будет бежать, как только они придут.

Выражение на лице каждого очень неестественно, в этой битве они все в глазах, яростная огневая мощь армии Тяньву, а армия И в прошлом сталкивалась со всей армией Мин по-

разному, атакующие войска не могут приблизиться к ах, могут быть только пассивные артиллерийские снаряды, нет места, чтобы дать отпор.

В этот момент Ма Шоин и остальные вспомнили, что случилось с однохарактерным королем Туо Сяньлинем, который пошел напасть на сына императора с 30.000 человек и лошадей, но не вернулся.

В первый раз Чжан Сяньчжун побежденной армии вернулся сказать, что эта армия Мин очень элитная, в отличие от любой другой армии Мин, будь то Хун Чэнчжоу, Сунь Чуаньтин или Цзо Ляньюй, хотя эти люди и лошади также использовали артиллерию и пушки, но огнестрельное оружие они использовали для работы скудные, не только дальность близко, стрельба ведется медленно, и, что более важно, взрывная камера является мощным, и это не представляет большой угрозы для человека морской тактики армии Yi.

Сначала Ма Шоу Инь и другие командиры батальона думали, что это Чжан Сяньчжун боится потерять лицо и намеренно преувеличивают боевую мощь офицеров и солдат, но теперь, когда я думаю об этом, Чжан Сяньчжун пришел не грабить Фэньянфу вместе, а вместо этого он и Ло Рукай отправились сражаться с Аньцином снова, поэтому он намеренно избегает армии Тяньву, какой злодей!

Два батальона Линь Янчэн и Хэ Илун по очереди сражались безуспешно, а мощная огневая мощь армии Тяньву настолько напугала батальоны, что министерства уже не были такими самодовольными, как в начале своего существования. Ма Шоуи даже подозревал, что если он предложит отступить в это время, то боится, что все они согласятся на это.

Но после отступления, что бы съела их армия? Ты хочешь остаться в горах и жевать кору в течение года?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/932901>